

Литобзор

УДК: 378.4

DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-146-171

ОБЗОР МОДЕЛЕЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕХАНИЗМЫ ДОВЕДЕНИЯ СРЕДСТВ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

Дмитриенко Александр Сергеевич¹

¹ Эксперт; Международная лаборатория институционального анализа экономических реформ, Институт институциональных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; admitrienko@hse.ru; ORCID: 0000-0002-2643-6668

Аннотация. В работе рассматриваются модели финансирования высшего образования, используемые в разных странах мира. Анализируются механизмы доведения денежных средств до вузов, а также роль государства при распределении финансовых ресурсов. Посредством изучения широкого спектра исследовательских работ показано, что с позиции типологии подходов к бюджетному финансированию высшего образования выделяют две ключевые модели: институциональную и основанную на спросе. В институциональной модели финансирования высшего образования объектом финансовых потоков являются вузы, в то время как в модели, основанной на спросе, – студенты. В каждой из моделей для доведения денежных средств могут использоваться различные наборы механизмов. Каждый механизм, помимо условий получения финансирования от государства, содержит в себе институциональную рамку, определяющую порядок расходования бюджетных средств на нужды вуза. По результатам обзора продемонстрировано, что формат системы бюджетного финансирования вузов является производным элементом от институционального ландшафта государства и формы управления государственными финансами. При этом роль государства во многом определяется именно политическими аспектами, касающимися структуры финансирования и уровня автономии вузов.

Ключевые слова: модели финансирования высшего образования, механизмы финансирования вузов, управление высшим образованием, образовательная политика, экономика высшего образования.

Благодарности: Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Дмитриенко А.С. Обзор моделей финансирования высшего образования: механизмы доведения средств и роль государства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С. 146–171. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-146-171.

Literature Review

REVIEW OF HIGHER EDUCATION FINANCING MODELS: FUNDING MECHANISMS AND THE ROLE OF THE STATE

Aleksandr S. Dmitrienko¹

¹ Expert; International Laboratory for Institutional Analysis of Economic Reforms, Center for Institutional Studies, National Research University Higher School of Economics; 20 Miasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russia; admitrienko@hse.ru; ORCID: 0000-0002-2643-6668

Abstract. The paper considers the higher education financing models used in different countries. The funding mechanisms, as well as the role of the state in financial resources allocation, are discussed. An analysis of a wide range of research papers shows that there are two key financing models in accordance with a typology of budgetary financing approaches: institutional and demand-based. In the institutional model of higher education funding, the object of financial flows is represented by universities, while in the demand-based model it is students. The models may include different sets of mechanisms to fund. Each mechanism, in addition to the conditions for obtaining budget funds, contains an institutional framework which determines the procedure for spending funds for the needs of the university. The results of the analysis demonstrate that the format of the higher education budgetary financing system is a derived element from the institutional landscape of the state and the form of public finance management. At the same time, the role of the state is largely determined by policy aspects related to the structure of funding and the level of universities autonomy.

Keywords: higher education funding models, university funding mechanisms, educational administration, education policy.

Acknowledgement: The study was carried out within the framework of the Program for Fundamental Research of the National Research University Higher School of Economics.

For citation: Dmitrienko, A.S. (2023) 'Review of higher education financing models: Funding mechanisms and the role of the state', *Public Administration Issues*, 2, pp. 146–171. (In Russian). DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-146-171.

JEL Classification: I22, I23, I28.

Введение

Выбор модели бюджетного финансирования высшего образования является одним из наиболее важных вопросов при формировании национальной системы управления вузами. По данным Минобрнауки, в 2020 г. общий доход российских государственных вузов составил порядка 973,9 млрд руб. от всех видов деятельности. При этом доходы, полученные из бюджетных источников различного уровня, составили почти две трети всех поступлений – 62%. Столь важная роль государственного бюджета в российском высшем образовании не могла не стать объектом повышенного внимания со стороны государственных регуляторов: в попытках отыскать наиболее оптимальный формат финансирования вузов за последние три десятка лет неоднократно анонсировались различные реформы, затрагивающие как модели финансирования, так и используемые в их рамках механизмы доведения денежных средств до получателей. Наряду с моделями и механизмами финансирования отдельное внимание уделялось оценке эффективности использования бюджетных средств.

Поскольку бюджетные источники финансирования являются основными для абсолютного большинства российских государственных вузов, применяемый инструмент контрольных цифр приема для подготовки специалистов и государственный заказ на выполнение научных исследований сводит к минимуму риски, связанные с нарушением финансовой устойчивости вузов. В то же время государственные вузы на фоне общего недофинансирования российского высшего образования испытывают потребность в дополнительных финансовых ресурсах и стремятся привлечь средства из внебюджетных источников для развития собственной материальной и кадровой базы. В результате устанавливается определенное равновесие финансовых потоков, с учетом которого государственные вузы осуществляют свою деятельность.

Финансирование в контексте рынка высшего образования представляется крайне важным объектом для изучения прежде всего из-за высокой вовлеченности вузов в процесс подготовки кадров для национального рынка труда, формирования научно-исследовательского потенциала, а также экспертно-аналитического сопровождения федеральных и местных органов власти. Важность выбора оптимальной модели финансирования и механизмов доведения бюджетных средств можно оценивать как с позиции государства, так и с позиции вузов. Государству нужно понимать, возникают ли в процессе финансирования стимулы для обеспечения высокого качества образовательной, научно-исследовательской и экспертной деятельности. А вузы должны

представлять, какой механизм гарантирует стабильное финансирование проектов в долгосрочной перспективе с учетом миссий университета.

В зависимости от формата устройства системы государственного управления той или иной страны за основу могут браться различные модели и механизмы финансирования высшего образования и вузов. Как показывает практика, данный выбор обуславливается в первую очередь институциональными и политическими характеристиками государства (см. об этом: Johnstone, 2014; Marcucci, Johnstone, 2007). Например, в России роль государственного сектора в высшем образовании крайне высока и характеризуется не только с точки зрения финансового обеспечения, но и с позиции организационного ландшафта сектора: по данным Минобрнауки, в 2020 г. на долю государственных вузов приходилось 70% всех организаций, реализующих программы высшего образования, в которых обучалось 92% студентов.

Цель данной работы – провести обзор моделей и механизмов финансирования высшего образования, используемых для бюджетного финансирования сектора высшего образования в России и за рубежом. В статье показано, как соотносятся модели и механизмы финансирования высшего образования и вузов с особенностями государственного регулирования сферы высшего образования. Важность данного вопроса обусловлена необходимостью поиска оптимального формата финансирования российских государственных вузов в условиях усиливающихся бюджетных ограничений. Поскольку выбор модели и механизмов финансирования высшего образования и вузов предопределяет как эффективность расходования бюджетных средств, так и систему стимулов, в соответствии с которой вузы осуществляют свою деятельность в различных сегментах рынка, нужно понять, какие опции с учетом локальных особенностей государственного регулирования доступны для применения.

Полученные результаты обзора литературы позволят читателям получить детальное понимание теоретических и практических аспектов работы различных конфигураций механизмов бюджетного финансирования вузов в рамках базовых моделей с позиции как российского, так и зарубежного опыта. В частности, обзор будет полезен государственным регуляторам для понимания возможных последствий применения той или иной системы финансирования вузов, а также оценки регулирующего воздействия на участников рынка высшего образования в целях совершенствования принимаемых управленческих решений.

Модели и механизмы финансирования высшего образования и вузов: теоретический аспект

С точки зрения теории следует выделить две базовые модели финансирования высшего образования: институциональную и основанную на спросе (Babin, Erić, 2015; Marcucci, Johnstone, 2007; Jongbloed, 2003; Kaiser et al., 2001). В институциональной модели объектом финансовых потоков являются вузы, в то время как в модели, основанной на спросе, – студенты (Dezhina, Nafikova, 2019; Johnstone, 2014). В каждой из моделей могут ис-

пользоваться различные механизмы доведения денежных средств до вузов – т.е. инструменты распределения денежных средств между получателями. Каждый механизм, помимо условий получения финансирования от государства, содержит в себе определенную институциональную рамку – правила, в соответствии с которыми вуз может расходовать бюджетные средства на различные нужды, а также формат предоставления отчетности по факту осуществления затрат (Pruvot et al., 2015).

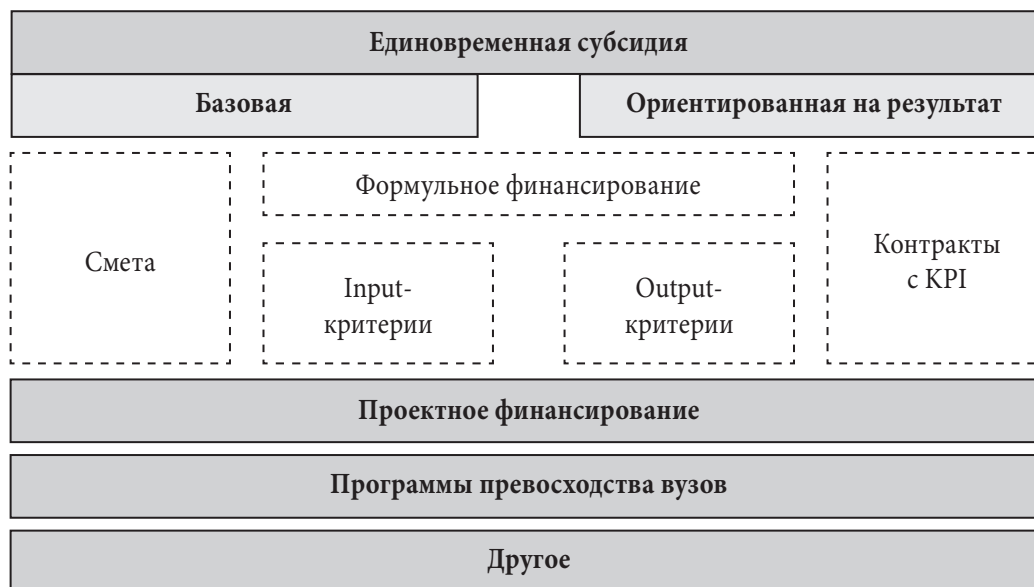
Институциональная модель базируется на особой роли государства как гаранта получения гражданами высшего образования (Jongbloed, 2003). Данная модель в течение последних нескольких десятилетий активно развивалась под воздействием изменений, связанных с восприятием роли государства в обществе и сущности государственных услуг как таковых (Bugaian, 2020; Johnstone, 2014; Jongbloed, 2003). В 1970-х гг. в мировой практике подходы к бюджетному финансированию начали смещаться в сторону более прозрачных и индикативных: влияние парадигмы нового государственного управления (*New Public Management*), а также активное развитие теорий принципал-агента и бюджетирования, ориентированного на результат, привело к появлению новых механизмов доведения финансовых ресурсов до получателей (Dougherty, Natow, 2020; Pruvot, 2015; Gruening, 2001). Сектор высшего образования не стал исключением: в результате влияния неолиберальных теорий государственного управления почти одновременно был инициирован ряд реформ бюджетного финансирования высшего образования в Австралии, европейских странах, Канаде и США (Dougherty, Natow, 2020). По результатам накопившегося опыта бюджетного финансирования к настоящему моменту можно выделить три основные группы механизмов предоставления средств, используемых в рамках институциональной модели финансирования высшего образования (Babin, Erić, 2015; Salmi, Hauptman, 2006):

- сметное финансирование (на основе статей расходов);
- формульное финансирование (рассчитываемое по формуле);
- финансирование, ориентированное на результат (на основе показателей эффективности).

Формульный механизм финансирования может применяться и в качестве механизма, ориентированного на результат, при условии, что в расчетной формуле присутствуют критерии конечного результата (*output*-критерии). В противном случае формульный формат финансирования реализуется через использование критериев затрат (*input*-критерии) и не является механизмом, ориентированным на результат (рис. 1). В бюджетном финансировании вузов могут быть задействованы несколько механизмов: например, финансирование на основе формул может сопровождаться заключением контрактов, ориентированных на результат, реализацией программ превосходства вузов, отдельных проектов и т.д. Более того, с точки зрения теории различные механизмы финансирования должны комбинироваться в целях формирования полноценного набора стимулов для вузов и обеспечения институционального разнообразия в зависимости от направления деятельности (Dohmen, 2014; Pruvot et al., 2015).

Рисунок 1

Соотношение механизмов финансирования в институциональной модели

Источник: составлено автором на основе схемы [Pruvot et al., 2015, p. 156].

Модель финансирования, основанная на спросе, базируется на кардинально противоположном восприятию государства как регулятора социальной сферы: акцент делается на возможностях рынка определять равновесное состояние системы и свободе выбора абитуриентами места обучения и образовательной программы (Friedman, 2009; Friedman, Friedman, 1990). Однако ввиду наличия провалов рынка, влияние которых в секторе образовательных услуг особенно заметно по сравнению с другими рынками «классических» товаров и услуг, государство остается в роли системообразующего регулятора (Marginson, 2013; Kodde, Ritzen, 1985). Его роль, как правило, заключается в определении общего дизайна системы финансирования, а также применении корректирующих механизмов, позволяющих нивелировать негативные эффекты несовершенств рынка. В рамках модели финансирования, основанной на спросе, следует выделить две главные группы механизмов (Babin, Erić, 2015; Salmi, Hauptman, 2006):

- образовательные ваучеры;
- образовательные кредиты.

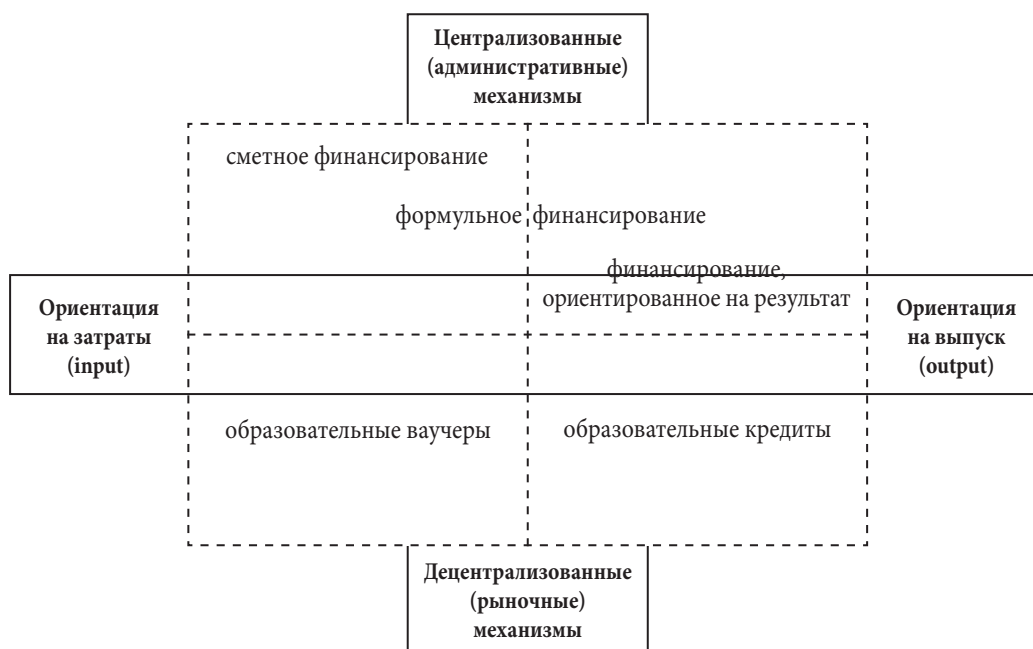
В каждом из упомянутых механизмов финансирования вузов содержится определенный набор стимулов, цель которых – создать соответствующие предпосылки для достижения вузами определенных результатов, которые определяются государством на основе целей национальной политики. Механизмы в институциональной модели используют элементы административного управления финансами, позволяющие государству достаточно точно планировать расходы на очередной бюджетный период

(Hanushek, 2003). Однако при этом большинство таких механизмов, как правило, не создает достаточно стимулов как с точки зрения организационного развития для вузов, так и с позиции своевременной реакции государства на изменения рынка труда (рис. 2). Тем не менее более сложные комплексные механизмы в модели, основанной на предложении, могут задействовать элементы финансирования, ориентированного на результат, что, безусловно, повышает эффективность бюджетных расходов в терминах планируемых результатов, но только при высоком качестве разработки показателей эффективности государством (Pruvot et al., 2015).

Рисунок 2

Взаимосвязь механизмов финансирования вузов, уровня централизации и ориентации на затрат-выпуск (*input-output*)

Источники: составлено автором на основе классификации [Jongbloed, 2003, p. 123]; [Babin, Erić, 2015; Vukasović, 2009].

Механизмы в модели, основанной на спросе, используют элементы децентрализованного управления финансами, которые достаточно сложно поддаются планированию как со стороны государства, так и со стороны вузов ввиду ориентации на рыночную конъюнктуру и выбор абитуриента. При этом такие механизмы создают достаточное количество стимулов для эффективной деятельности вузов, в частности, в терминах использования бюджетных средств и активной адаптации образовательных программ к меняющимся запросам рынка труда (Jongbloed, 2004).

Рассмотрим подробно практику применения описанных механизмов финансирования вузов в различных моделях в России и за рубежом с учетом их сильных и слабых сторон.

Практика использования механизмов финансирования в институциональной модели

На определенных этапах развития российской и зарубежных систем высшей школы использовались различные механизмы финансирования, которые соответствовали институциональным и политическими параметрам государственного устройства и имели свои особенности – как положительные, так и отрицательные – с точки зрения вузов и государства.

Одним из наиболее ярких примеров использования *сметного финансирования* в институциональной модели является опыт СССР, в котором финансовые ресурсы распределялись между вузами согласно смете – плану расходов на предстоящий учебный год (Дайновский, 1976; Астахов, Семенов, 1972; Жамин, 1969). Сметное финансирование осуществлялось при активном участии государства. Центральный орган планирования – Государственный плановый комитет (Госплан СССР) – в начале очередного бюджетного цикла рассчитывал, какое количество студентов и по каким специальностям необходимо зачислить в вузы в очередном учебном году для удовлетворения спроса со стороны организаций различных отраслей экономики, принимая во внимание имеющиеся бюджетные ограничения (Дайновский, 1976; Астахов, Семенов, 1972). Утверждение плана приема сопровождалось определением объема финансовых ресурсов, который следовало распределить между вузами в соответствии со статьями расходов. Выделенные бюджетные средства имели целевой характер: отклонение от статьи расходов классифицировалось как нарушение. При этом лишние или сэкономленные денежные средства, которые вузу не удавалось потратить на установленные цели в течение года, необходимо было вернуть в государственный бюджет по итогам бюджетного цикла (Жамин, 1969).

К плюсам сметного финансирования как с позиции государства, так и с позиции вузов следует отнести финансовую стабильность, а именно предсказуемость расходов в терминах бюджетного планирования (Тулай, 2014). При этом смета имеет весьма существенный недостаток: она не учитывает широкий спектр качественных аспектов образовательной и научной деятельности вуза. В результате механизм сметного финансирования практически не создает стимулов для вузов в части развития образовательной, научно-исследовательской и предпринимательской траекторий деятельности (Jongbloed, 2003). Помимо прочего, сметный механизм весьма сильно ограничивает автономию университетов и свободу действий при распределении ресурсов, сужая окно возможностей для эффективного финансового администрирования (Chiang, 2004; Babin, Erić, 2015).

Бюджетное финансирование вузов на основе статей расходов является традиционным подходом к распределению бюджетных средств во многих странах (Babin, Erić, 2015). Сметное финансирование по своей сути – это базовая ступень эволюции методов финансирования высшего образования. Ввиду имеющихся недостатков, многим странам пришлось отказаться от главенствующей роли сметного финансирования в пользу более совершенных механизмов, ориентированных на результат (Hanushek, 2003;

Yokooyama, 2008; Babin, Erić, 2015). Наиболее активная фаза трансформации механизмов финансирования в странах мира пришлась на период 1990-х – начала 2000-х гг. Например, в Англии переход произошел в 1992 г., в Тайване – в 1995 г., в Японии – длился в течение 1990-х гг., в Тайланде – в 2006 г. (Yokooyama, 2008; Schiller, Liefner, 2007; Chiang, 2004).

Следующим этапом развития механизмов финансирования в институциональной модели является распределение денежных средств на основе формулы. *Формульное финансирование* – это усовершенствованный механизм сметного финансирования, осуществляемого на основе затрат. Важно отметить, что в рамках формульного механизма для определения объема бюджетных средств, предоставляемых вузу, государственные регуляторы могут использовать как показатели затрат (*input*), так и показатели результативности (*output*) (Babin, Erić, 2015; Pruvot et al., 2015). В случаях, когда в формуле используются показатели результативности, следует говорить о третьем поколении механизмов финансирования – ориентированных на результат.

При расчете объемов финансирования каждому показателю в формуле присваиваются веса, определяющие уровень его значимости. К примеру, в большинстве случаев наибольшим весом в формуле обладает показатель общей численности студентов, учитывающий также уровень и направление подготовки. Особую значимость имеют показатели численности ППС и научно-исследовательского потенциала вуза (Gherghina, Crețan, 2012; Pruvot et al., 2015; Марино и др., 2020). При этом стоит отметить, что общий набор показателей расчетной формулы варьируется от страны к стране. В настоящее время формульный механизм бюджетного финансирования используется в большинстве европейских стран. Так, он является основным при распределении бюджетных средств вузам во Франции и Италии (Pruvot et al., 2015).

В отличие от сметы, формульный механизм гибче и предоставляет вузам больше возможностей при распределении средств внутри учреждения. К недостаткам формульного механизма можно отнести ограниченные возможности вузов влиять на отдельные показатели, используемые в расчетной формуле, для улучшения своего финансового положения (Pruvot et al., 2015). В качестве примера можно привести Италию и Финляндию, где в формуле задействованы показатели, связанные с уровнем трудоустройства выпускников. При этом в некоторых странах, ввиду повышенного административного регулирования и низкой автономии вузов, численность обучающихся студентов может намеренно ограничиваться со стороны государственных органов. Помимо прочего, особенности нормативного регулирования, равно как и геополитическая обстановка, в рамках использования формульного механизма финансирования могут препятствовать активному международному сотрудничеству, привлечению иностранных студентов и найму зарубежных специалистов (Pruvot et al., 2015). Также к существенным недостаткам формульного финансирования следует отнести отсутствие показателей результативности деятельности вуза при расчете финансирования.

Примером использования формульного механизма финансирования является и российская нормативно-подушевая система бюджетного финансирования вузов для покрытия затрат на подготовку студентов, которая сформировалась в 2008–2011 гг. (Abankina et al., 2012). Смена системы финансирования вузов стала частью бюджетной реформы 2000-х гг., затронувшей различные сферы государственного управления (Лавров, 2019). Общее количество выделенных государством бюджетных мест, а также соответствующий объем бюджетного финансирования распределяются Министерством науки и высшего образования между вузами на конкурсной основе по итогам рассмотрения заявок от вузов. При распределении принимаются во внимание различные характеристики деятельности вузов (учебной, научной, административно-хозяйственной и т.д.).

Объем бюджетных средств, необходимый для подготовки одного бюджетного студента, рассчитывается Министерством науки и высшего образования на основе формулы, в которую заложены два ключевых элемента: (1) базовый норматив финансирования и (2) корректирующие коэффициенты, обуславливающие стоимость подготовки студента в конкретном вузе с учетом широкого спектра факторов¹.

Базовый норматив – основной элемент формулы – включает в себя 15 параметров, каждый из которых отражает объем расходов на определенную составляющую процесса обучения в вузе. Например, затраты на: (а) оплату труда, (б) приобретение оборудования, (в) приобретение учебной литературы, (г) организацию учебной практики, (д) повышение квалификации преподавательского состава и др. Соотношение параметров внутри базового норматива зависит от профильной группы, которая включает в себя определенные направления подготовки. В результате очередной приемной кампании определяется объем бюджетного финансирования для каждого вуза, предоставляемый для подготовки студентов по соответствующим образовательным программам. При этом объем финансирования рассчитывается исключительно на основе критериев затрат вуза без учета критериев выпуска, характеризующих результат освоения образовательных программ студентами.

Следующим механизмом финансирования является *финансирование, ориентированное на результат*. В его основе лежат показатели, характеризующие деятельность вуза и отражающие измеряемые результаты в контексте профильных направлений (образование, наука, социальная функция). Объем финансирования, выделяемый вузу, привязан к выполнению определенных показателей. В данном случае использование объективных критериев оценки эффективности расходования средств позволяет точнее фокусировать цели бюджетного финансирования и отслеживать его резуль-

¹ Подробнее о базовых нормативах и содержании специальных коэффициентов, а также порядке их применения см.: Итоговые значения и величины составляющих базовых нормативов затрат, утвержденные Министерством науки и высшего образования Российской Федерации от 25.06.2019 N МН-Пр-18/СК. О содержании и порядке применения территориальных коэффициентов см.: Территориальные корректирующие коэффициенты к базовым нормативам затрат, утвержденные Министерством науки и высшего образования Российской Федерации от 25.06.2019 N МН-Пр-18/СК.

таты по итогам осуществления расходов. Финансирование, ориентированное на результат, создает достаточно сильные стимулы для развития вузов и поддержания конкуренции между ними (Kalenyuk et al., 2021; World Bank, 2017; Jongbloed, 2001).

Механизм финансирования, ориентированного на результат, во многом отражает концепцию трех классических миссий университетов – образовательной, научной и общественной (Садовничий и др., 2019; Compagnucci, Spigarelli, 2020; Brundenius, Göransson, 2011). В методологии расчета объемов финансирования могут использоваться показатели, характеризующие результаты как преподавательской и научно-исследовательской деятельности, так и социальные аспекты работы университета (Dougherty, Natow, 2020).

Например, в качестве критериев для оценивания могут применяться такие показатели, как (а) численность выпускников, (б) численность студентов, успешно освоивших программу/курс и получивших соответствующие документы об образовании, (в) количество часов прочитанных курсов в расчете на одного студента, (г) количество и уровень научных публикаций, (д) доля трудоустроенных выпускников в течение года после выпуска, (е) численность студентов из малообеспеченных семей или студентов с ограниченными возможностями здоровья, (ж) численность иностранных студентов и др. (Kalenyuk et al., 2021; De Boer et al., 2015; Dougherty, Natow, 2015; Hicks, 2012; Center for Higher Education Policy Studies, 2010; Gauthier, 2004).

Многие страны, например, Австралия, Гонконг, Канада, Новая Зеландия, а также большинство штатов США применяют механизм, ориентированный на результат, в национальных системах финансирования вузов (Dougherty, Natow, 2015; 2020). При этом данный механизм включает несколько форм распределения средств: бюджетное финансирование может осуществляться с использованием, например, контрактов, грантов или непосредственно формул (Salmi, Hauptman, 2006; Pruvot et al., 2015).

Также необходимо отметить, что в некоторых странах в рамках механизма финансирования, ориентированного на результат, для дополнительной поддержки наиболее успешных вузов государство применяет элементы проектного финансирования. Ярким примером являются программы превосходства – проекты, направленные на повышение международной конкурентоспособности вузов (Lovakov et al., 2021; Salmi, 2016). В программах используется широкий спектр показателей, которые включают в себя как отдельные результаты образовательной и научной деятельности вуза, так и его присутствие в международных рейтингах. В России к механизмам проектного финансирования следует отнести проект «5-100», реализуемый в 2012–2020 гг., а также программу «Приоритет 2030», запущенную в 2021 г. (Lovakov et al., 2021; Гусева и др., 2022).

Программы превосходства вузов как механизм проектного финансирования в течение 2005–2015 гг. применялись более чем в 20 странах мира, включая Германию, Индию, Канаду, Китай, Саудовскую Аравию, Швецию и др. (Salmi, 2016).

Ключевой недостаток механизмов финансирования, ориентированных на результат, – это сложность определения оптимальных инструментов и показателей для формирования сбалансированной системы распределения бюджетных средств между получателями. Выбор показателей и способов финансирования чрезвычайно важен, поскольку формирует соответствующий институциональный ландшафт, ориентиры и вектор развития и, как следствие, обуславливает поведение вузов с учетом заданных стимулов (De Boer et al., 2015; Jongbloed, Vossensteyn, 2001). Некорректно выстроенная система показателей финансирования может задавать ложные стимулы и привести к результату, далекому от ожидаемого (Hansen et al., 2003). Зачастую механизмы, ориентированные на результат, в том числе реализуемые в формате проектного финансирования, сводят деятельность вузов к работе на показатели, в ходе которой упускаются качество и суть достижений, изначально сформулированных методологами (Кузьминов, Юдкевич, 2021). Одним из примеров является использование показателей публикационной активности вузов без мониторинга качества: во многих странах применение данного показателя привело к росту публикаций в хищнических журналах (Sterligov, Savina, 2016).

Таким образом, в рамках модели финансирования, ориентированного на результат, существует риск концентрации бюджетных средств в вузах, способных наилучшим образом адаптироваться к условиям игры и продемонстрировать более высокие результаты в соответствии с заданным набором показателей, нежели в вузах, готовых осуществлять содержательную образовательную и исследовательскую деятельность высокого качества (Sterligov, Savina, 2016; Кузьминов, Юдкевич, 2021). Во избежание подобных ситуаций государственным регуляторам необходимо создавать гибкую и взвешенную систему показателей с возможностью своевременной реакции на разного рода оппортунистические вызовы. Кроме того, следует также учитывать институциональное разнообразие и особенности академической среды. Все это, как правило, сопряжено с высокими издержками мониторинга и администрирования процесса. Практика показывает, что комбинирование разных механизмов государственного финансирования способно нивелировать отдельные причины возникновения подобных рисков (Kalenyuk et al., 2021; Pruvot et al., 2015).

Отметим, что в чистом виде использование того или иного механизма финансирования встречается крайне редко. На практике регуляторами реализуется набор механизмов, каждый из которых применяется для доведения определенной части бюджетных средств до вузов.

Однако вопрос в том, какой механизм служит в качестве основного в системе распределения финансовых ресурсов, а какие – в качестве дополнительных. Например, в России основным является формульный механизм нормативно-подушевого финансирования с ориентацией на затраты вузов, тогда как инструменты финансирования, ориентированного на результат, например, в виде проекта «5-100» или программы «Приоритет 2030», являются дополнительными и охватывают не все государственные вузы.

Практика использования механизмов финансирования в модели, основанной на спросе

Одним из ключевых механизмов финансирования в модели, основанной на спросе, являются *образовательные ваучеры*. К актуальным примерам практического использования ваучеров следует отнести опыт России начала 2000-х гг. Правительством была предпринята попытка перехода от механизма сметного финансирования вузов к оплате государственных услуг через ваучеры (Ильин-Минкевич, 2014). К государственным услугам отнесено в том числе обучение по образовательным программам в вузах за бюджетный счет (Воронцова, 2020). В рамках этого перехода основу модели должен был формировать рыночный механизм распределения бюджетных средств, действующий по принципу «деньги следуют за клиентом» (Абанкина, 2005; Osipian, 2009).

Клиент – абитуриент вуза на основании результатов Единого государственного экзамена (ЕГЭ) получал образовательный ваучер – государственное именное финансовое обязательство (ГИФО) определенной категории. По каждой из категории ваучера был предусмотрен определенный объем бюджетного финансирования (Клячко, 2002). Более высокая категория гарантировала до 100% государственного покрытия расходов на обучение, т.е. абитуриенты, получившие наиболее высокие баллы ЕГЭ, должны были учиться полностью за бюджетный счет, а абитуриенты, показавшие средние или низкие результаты ЕГЭ, – доплачивать за обучение в определенной пропорции. В результате, после проведения эксперимента в 2002–2004 гг., применение образовательных ваучеров в России было признано неудачным, и от дальнейшего движения в рамках модели финансирования, основанной на спросе, отказались (Абанкина, 2005; Беляков, 2005; Kleshchukova, 2005).

Причин тому несколько. Система ГИФО выявила ряд системных недостатков, присущих рыночным механизмам финансирования высшего образования в целом, и в частности – возникших в российских условиях. Первая группа недостатков касается планирования расходов (Jongbloed, Koelman, 2000; Marginson, 2013). С точки зрения государственного бюджета невозможно было сказать наверняка, как именно выпускники школ сдадут ЕГЭ в очередном году и в каких пропорциях будут сформированы категории получателей государственного финансирования. От этого зависел совокупный объем ассигнований из бюджета. Ситуацию усугубляли и новые возможности, появившиеся у вузов: в отсутствие установленных государством лимитов на прием бюджетных студентов вузы – участники эксперимента нарастили прием, что привело к значительному увеличению бюджетных расходов по сравнению с предыдущими периодами.

Вторая группа недостатков относится к возможностям регулирования структуры приема: обязательства ГИФО не дифференцировались в зависимости от выбранного абитуриентом направления подготовки. Отсутствие ограничений и явных стимулов со стороны государства привело к тому, что абсолютное большинство абитуриентов поступало на наиболее популярные и перспективные на тот момент направления подготовки, такие как экономика, менеджмент, юриспруденция и др. (Дмитриева, 2010). В то же время

менее популярные программы с точки зрения дальнейших карьерных и финансовых перспектив (сельское хозяйство, педагогика, ряд технических направлений) оказались не востребованы, и профильные вузы столкнулись с рисками недофинансирования на фоне падения спроса (Маркина, 2004).

Третья группа недостатков – концептуальная. В ходе эксперимента было установлено, что абсолютное большинство абитуриентов – обладатели четвертой (низшей) категории ваучеров, обеспечивавшей минимальную долю финансирования обучения со стороны государства. Однако в абсолютных значениях подавляющая часть финансовых ресурсов была сфокусирована именно на наименее подготовленных абитуриентах, которых в условиях острого дефицита бюджетных средств фактически стали учить за счет более подготовленных (Маркина, 2004). В 2005 г. эксперимент по использованию механизма образовательных ваучеров в России официально завершили. Дальнейшее развитие системы финансирования вузов происходило в рамках институциональной модели.

Зарубежный опыт применения ваучеров в системе высшего образования также не обошелся без неудач. Например, в Литве проблемы, связанные с применением ваучерного механизма в качестве ключевого источника финансирования высшего образования, были схожи с российскими: некоторые программы, непопулярные у студентов, но важные для экономики, не были выбраны студентами и не получили финансовой поддержки со стороны государства (Želvys, 2013). Это стало причиной принятия решения об оказании подобным программам особой государственной поддержки в виде целевого бюджетного финансирования студентов, особенностью которого являлось обязательство отработать три года по полученной специальности после окончания вуза. При этом отмечалась тенденция к увеличению количества программ с целевым финансированием. Также, вопреки ожиданиям, качество предоставляемых услуг ухудшилось. Ввиду того, что асимметрия информации позволяет абитуриентам иметь лишь частичное представление о вузах и реализуемых ими программах обучения, выбор, как правило, делается преимущественно на основе данных СМИ о репутации вуза. И вузы, вместо того чтобы инвестировать в улучшение качества предоставляемых образовательных услуг, стали активно вкладываться в маркетинг, чтобы привлечь студентов посредством рекламы (Švaikauskienė, Mikulskienė, 2016).

Несмотря на перечисленные недостатки ваучерного механизма финансирования, исследования также показывают и ряд достоинств. Например, отмечается высокий уровень индивидуализации потребностей абитуриентов, который задает стимулы к развитию программ и курсов, предлагаемых вузами. В ходе использования данного механизма финансирования обучение по программам высшего образования воспринимается акторами взаимодействия как рыночная услуга. При этом активная конкуренция за абитуриентов в итоге приводит к повышению качества данной услуги: находясь в рамках модели финансирования, основанной на спросе, вузы вынуждены конкурировать за абитуриентов, фокусируясь не столько на ориентирах, задаваемых государством с его представлениями о рынке труда, сколько на потребностях абитуриентов и их семей (Jongbloed, Koelman, 2000; Bosanac,

2021). Также ваучеры повышают автономию университетов, поскольку рыночный формат финансирования усиливает ответственность вузов за качество предоставляемого образования, что в конечном счете обуславливает их успех на рынке образовательных услуг (Švaikauskienė, Mikulskienė, 2016).

Активное экспериментальное внедрение образовательных ваучеров началось со второй половины 1990-х гг. во многих странах Европы (например, в Великобритании, Дании, Испании, Италии, Финляндии) и в Китае (Литвинова, 2011). Стоит отметить, что образовательные ваучеры, как правило, не являются основным механизмом финансирования высшего образования: в настоящее время они используются преимущественно для финансирования профессионального образования взрослых, в частности, программ повышения квалификации и переквалификации, а также дополняют другие механизмы распределения бюджетных средств (Литвинова, 2011, Ройтер, 2000). Тем не менее в некоторых странах (например, в Грузии, Дании и Литве) бюджетное финансирование вузов осуществляется посредством комбинирования нескольких механизмов: образовательные ваучеры используются для финансирования программ бакалавриата и магистратуры наряду с финансированием на основе формул, а также финансированием, ориентированным на результат (Vossensteyn, 2001; Agasisti et al., 2008; Švaikauskienė, Mikulskienė, 2016).

Еще одним ключевым механизмом финансирования вузов в модели, основанной на спросе, являются *образовательные кредиты*, суть которого состоит в предоставлении займов с особыми условиями погашения абитуриентам и студентам, не имеющим возможности оплатить обучение (Mingat, Tan, 1986; Johnstone, 2004; Panigrahi, 2022). Например, в США бесплатного (бюджетного) высшего образования по аналогии с российской системой нет, ввиду чего механизм образовательных кредитов является одним из главных и достаточно хорошо развит.

Для студентов университетов США доступны два вида образовательных кредитов: частные (заемщик – студент) и родительские (заемщики – родители). Также образовательные кредиты в зависимости от роли государства следует разделять на субсидируемые (Перкинса) и не субсидируемые (Consumer Financial Protection Bureau, 2012; Васильцов, Левашов, 2013; Ну, 2019). Наиболее распространенными по объемам выданных займов в США являются федеральный кредит Стаффорда (*Federal Stafford loan*), а также родительский студенческий кредит (*student parent loan*) (Васильцов, Левашов, 2013).

В случае субсидированного кредита Перкинса федеральное правительство предоставляет первичные ссуды вузам в соответствии с суммой, которую они запрашивают. Затем вузы предоставляют ссуды студентам в соответствии с их заявками. Сперва проценты по займу выплачиваются государством, процентная ставка составляет около 5% и является минимальной среди образовательных кредитов США. Спустя десять месяцев после окончания вуза студенты начинают выплачивать кредит самостоятельно. В случае финансовых проблем или отсутствия возможности найти работу сразу после выпуска студент вправе подать заявление на отсрочку выплат по кредиту. Кроме того, возможно списание кредита для студентов, поступивших на государственную службу (Lochner, Monge-Naranjo, 2016; Ну, 2019).

Кредит Стаффорда в зависимости от материального положения студента может выдаваться как субсидированный, так и несубсидированный. По субсидированной версии кредита ставка составляет не более 8,25% годовых, во время обучения платежи осуществляет государство. По истечении полугодия после завершения обучения выпускник самостоятельно начинает вносить платежи по кредиту. Срок погашения составляет от 10 до 25 лет. Несубсидированная версия кредита предоставляется вне зависимости от материального положения учащегося. При предоставлении несубсидированного займа средства выделяются коммерческим банком, тогда как правительство штата, в котором проживает студент-заемщик, дает кредитную гарантию. Сумма кредита растет по мере перехода на очередной курс обучения (Lochner, Monge-Naranjo, 2016; Hu, 2019).

Родительский кредит предоставляется родителям студента при условии доказательства ими своей платежеспособности. Ставка по такому кредиту каждый год отдельно утверждается Конгрессом США, но не превышает 9% годовых (Hu, 2019).

В Индии для студентов предусмотрено два вида образовательных кредитов: основной кредит, реализуемый в рамках государственной программы образовательного кредитования (*Education Loan Scheme*), и специальный таргетированный кредит. Основной образовательный кредит доступен студентам для получения высшего образования любого профиля и предусматривает мораторий на выплаты для семей, чей годовой доход не превышает 450 000 рупий (19 450 долл. США по ППС). Средняя годовая ставка по такому кредиту составляет порядка 11,8% и в зависимости от банка, размера ссуды и расчетного срока погашения может варьироваться в пределах 9,3–14,0%. Специальный таргетированный кредит доступен для студентов из наименее обеспеченных семей, чей годовой доход не превышает черту бедности более чем в два раза. Программа таргетированного кредита предусматривает полное субсидирование процентной ставки государством, но при этом для студента доступны образовательные программы только технического профиля. Примечательно, что основная масса образовательных кредитов в Индии используется для получения высшего образования за рубежом: например, в 2019–2020 учебном году более 60% средств, согласованных банками в качестве образовательных кредитов, были использованы индийскими студентами для обучения в иностранных вузах (Manoj, Varghese, 2013; Rani, 2017; Panigrahi, 2022).

Заключение

В работе рассмотрены модели финансирования высшего образования, используемые в России и за рубежом. Проанализированы механизмы доведения денежных средств до вузов, практика их применения, а также раскрыта роль государства при распределении финансовых ресурсов. Анализ источников литературы показал, что с позиции теории выделяют две ключевые модели финансирования высшего образования: институциональную и основанную на спросе. Объектом финансовых потоков в институциональной модели финансирования являются вузы, в то время как в модели,

основанной на спросе, – студенты. Каждая из моделей финансирования содержит различный набор механизмов для доведения денежных средств. Помимо условий получения финансирования от государства, модели финансирования определяют институциональные условия и порядок расходования бюджетных средств на нужды вуза. По результатам анализа продемонстрировано, что формат системы бюджетного финансирования обусловлен институциональным ландшафтом государства, а также форматом управления государственными финансами. Также отмечается влияние политических факторов, определяющих роль государства в вопросах финансирования вузов, а именно структуры финансирования и уровня автономии вузов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абанкина Т.В. Отношение студентов экспериментальных вузов к ГИФО // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 216–247.
2. Астахов А.А., Семенов В.Ф. Капитальные вложения в высшую школу. Структура, использование, эффективность. М.: Высшая школа, 1972.
3. Беляков С.А. Экономические последствия введения ГИФО // Университетское управление: практика и анализ. 2005. № 1. С. 7–11.
4. Васильцов В.С., Левашов Е.Н. Система кредитования высшего образования в США // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. Т. 1, № 1 (54). С. 70–74.
5. Воронцова Н.Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 4. С. 56–62.
6. Гусева А.И. и др. Исследовательское лидерство программы «Приоритет-2030»: факторы успеха // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 1. С. 42–58.
7. Дайновский А.Б. Экономика высшего образования: планирование, кадры, эффективность. М.: Экономика, 1976.
8. Дмитриева С.А. Новые механизмы финансирования вузов на основе ГИФО // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 1. С. 118–121.
9. Жамин В.А. Экономика образования. Вопросы теории и практики. М.: Просвещение, 1969.
10. Ильин-Минкевич В.И. Нормативно-подушевое финансирование высшего профессионального образования на основе образовательных ваучеров // Путь науки. 2014. Т. 1, № 9. С. 80–82.
11. Клячко Т.Л. Государственные именные финансовые обязательства (ГИФО) // Университетское управление: практика и анализ. 2002. № 4. С. 70–73.

12. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021.
13. Лавров А.М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.). М.: Изд. дом ВШЭ, 2019.
14. Литвинова Н.П. Идея ваучера в образовании взрослых: отечественный и зарубежный опыт // Человек и образование. 2011. № 4. С. 49–53.
15. Мартино Д.М., Ткач Г.Ф., Коваленко С.А. Современные тенденции государственного финансирования высшего образования // Высшее образование в России. 2020. № 3. С. 136–152.
16. Маркина Е.В. Развитие системы финансирования вузов на основе государственных именных финансовых обязательств // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2004. Т. 105, № 9. С. 14–19.
17. Ройтер В. Финансирование образования: международные модели, пути, опыт и мышление // Университетское управление: практика и анализ. 2000. № 4. С. 4–9.
18. Садовничий В.А., Сидорович А.В., Семин Н.В. Три миссии университета: образование, наука, общество. М.: МАКС Пресс, 2019.
19. Тулай О.И. Особенности сметного финансирования бюджетных учреждений в Украине // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 11. С. 39–45.
20. Abankina I., Abankina T., Filatova L., Nikolayenko E., Seroshtan E. The effects of reform on the performance of higher education institutions // Journal of Applied Research in Higher Education. 2012. Vol. 4, no. 1. P. 23–41.
21. Agasisti T., Cappiello G., Catalano G. The effects of vouchers in higher education: An Italian case study // Tertiary Education and Management. 2008. Vol. 14, no. 1. P. 27–42.
22. Babin M., Erić M. Institutional financing vs. demand financing in higher education // Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries. Žarkić-Joksimović N., Benković S. (eds.). Belgrade, University of Belgrade, 2015. P. 29–41.
23. Bosanac M., Grandić R. The Use of Vouchers in Education // Journal of Contemporary Educational Studies/Sodobna Pedagogika. 2021. Vol. 72, no. 2. P. 236–250.
24. Brundenius C., Göransson B. The three missions of universities: A synthesis of UniDev project findings // Universities in transition. New York, Springer, 2011. P. 329–352.
25. Bugaian L. Reconsideration of financing Higher Education Institutions at international and national level // Journal of Social Sciences. 2020. Vol. 3, no. 4. P. 6–16.
26. Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS). Progress in higher education reform across Europe. Enschede, University of Twente, 2010.
27. Chiang L.C. The relationship between university autonomy and funding in England and Taiwan // Higher Education. 2004. Vol. 48, no. 2. P. 189–212.

28. Compagnucci L., Spigarelli F. The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints // *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 161. P. 120284.
29. Consumer Financial Protection Bureau. Private student loans. Department of Education, 2012.
30. De Boer H., Jongbloed B., Benneworth P., Cremonini L., Kolster R., Kottmann A., Lemmens-Krug K., Vossensteyn H. Performance-based funding and performance agreements in fourteen higher education systems. Center for Higher Education Policy Studies, 2015.
31. Dezhina I.G., Nafikova T.N. Tuition fees as a source of funding and a policy instrument: international experience // *University Management: Practice and Analysis*. 2019. Vol. 23, no. 5. P. 22–30.
32. Dohmen D. Performance-based funding in Germany's higher education system. Paper presented at the EUA Funding Forum, Bergamo, Italy, 2014.
33. Dougherty K.J., Natow R.S. The politics of performance funding. Baltimore, Johns Hopkins University Press, 2015.
34. Dougherty K.J., Natow R.S. Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice? // *Higher Education*. 2020. Vol. 80, no. 3. P. 457–478.
35. Friedman M. Capitalism and freedom. Chicago, University of Chicago press, 2009.
36. Friedman M., Friedman R. Free to choose: A personal statement. Boston, Houghton Miffl in Harcourt, 1990.
37. Gauthier M. Incentives and accountability: The Canadian context // *Higher Education Management and Policy*. 2004. Vol. 16, no. 2. P. 95–107.
38. Gherghina R., Crețan G.C. Education funding methods in European states // *Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*. 2012. Vol. 2, no. 5. P. 1–15.
39. Gruening G. Origin and theoretical basis of New Public Management // *International public management journal*. 2001. Vol. 4, no. 1. P. 1–25.
40. Hansen S.C., Otley D.T., Van der Stede W.A. Practice developments in budgeting: an overview and research perspective // *Journal of management accounting research*. 2003. Vol. 15, no. 1. P. 95–116.
41. Hanushek E.A. The failure of input-based schooling policies // *The economic journal*. 2003. Vol. 113, no. 485. P. F64–F98.
42. Hicks D. Performance-based university research funding systems // *Research policy*. 2012. Vol. 41, no. 2. P. 251–261.
43. Hu X. Comparison of Higher Education Funding Systems between China and the United States // *Open Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 7, no. 4. P. 150–159.
44. Johnstone D.B. The applicability of income contingent loans in developing and transitional countries // *Journal of Educational Planning and Administration*. 2004. Vol. 18, no. 2. P. 159–174.

45. Johnstone D.B. Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions // *The Forefront of International Higher Education*. Dordrecht, Springer, 2014. P. 235–244.
46. Jongbloed B. Performance-based Funding in Higher Education: an international survey Working Paper No. 35, 2001.
47. Jongbloed B. Institutional Funding and Institutional Change // *Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia*. File J., Goedegebuure L. (eds.). Brno, Vutium, Brno University of Technology, 2003. P. 115–146.
48. Jongbloed B. Funding higher education: options, trade-offs and dilemmas. Paper presented at the Fulbright Brainstorms 2004 – New Trends in Higher Education. Lisbon, 2004.
49. Jongbloed B. Koelman J. Vouchers for higher education? Twente, Center for Higher Education Policy Studies, 2000.
50. Jongbloed B., Vossensteyn H. Keeping up performances: An international survey of performance-based funding in higher education // *Journal of Higher Education Policy and Management*. 2001. Vol. 23, no. 2. P. 127–145.
51. Kaiser F., Vossensteyn H., Koelman J. Public funding of higher education. A comparative study of funding Mechanisms in ten countries. Zoetermeer, Ministerie van Onderwijs, Cultuur en Wetenschappen, 2001.
52. Kalenyuk I., Grishnova O., Tsymbal L., Djakons D. Features of result-based financing higher education // *Научный журнал «Вестник НАН РК»*. 2021. No. 2. P. 50–57.
53. Kleshchukova M. Merit based vouchers for higher education in Russia: An analysis of the voucher experiment in the Mari Republic in its early phase of 2002–2004. HEDDA Program. Institute for Educational Research, Faculty of Education, University of Oslo, 2005.
54. Kodde D.A., Ritzen J.M.M. The demand for education under capital market imperfections // *European Economic Review*. 1985. Vol. 28, no. 3. P. 347–362.
55. Lochner L., Monge-Naranjo A. Student loans and repayment: Theory, evidence, and policy // *Handbook of the Economics of Education*. Elsevier, 2016. Vol. 5. P. 397–478.
56. Lovakov A., Panova A., Sterligov I., Yudkevich M. Does government support of a few leading universities have a broader impact on the higher education system? Evaluation of the Russian University Excellence Initiative // *Research Evaluation*. 2021. Vol. 30, no. 3. P. 240–255.
57. Manoj P.K., Varghese K.X. Educational loans and the higher education sector in India // *Ss International Journal of Business and Management Research*. 2013. Vol. 3, no. 1. P. 12–21.
58. Marcucci P.N., Johnstone D.B. Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and political rationales // *Journal of Higher education policy and Management*. 2007. Vol. 29, no. 1. P. 25–40.

59. Marginson S. The impossibility of capitalist markets in higher education // *Journal of Education Policy*. 2013. Vol. 28, no. 3. P. 353–370.
60. Mingat A., Tan J.P. Financing public higher education in developing countries // *Higher Education*. 1986. Vol. 15, no. 3. P. 283–297.
61. Osipian A.L. Vouchers, tests, loans, privatization: Will they help tackle corruption in Russian higher education? // *Prospects*. 2009. Vol. 39, no. 1. P. 47–67.
62. Panigrahi J. *Higher Education Financing in India: Student Loans and Equity in Access*. New York, Routledge, 2022.
63. Pruvot E.B., Claeys-Kulik A.L., Estermann T. Strategies for efficient funding of universities in Europe // *The European Higher Education Area*. Cham, Springer, 2015. P. 153–168.
64. Rani P.G. Education Loans and Financing Higher Education in India: Trends, Driving Forces and Distortions // *IASSI Quarterly*. 2017. Vol. 36, no. 2. P. 152–173.
65. Salmi J., Hauptman A. Innovations in tertiary education financing: A comparative evaluation of allocation mechanisms // *The World Bank Education Working Paper Series*. 2006. No. 4.
66. Salmi J. Excellence strategies and the creation of world-class universities // *Matching visibility and performance*. Brill, 2016. P. 13–48.
67. Schiller D., Liefner I. Higher education funding reform and university–industry links in developing countries: The case of Thailand // *Higher Education*. 2007. Vol. 54, no. 4. P. 543–556.
68. Sterligov I., Savina T. Riding with the metric tide: Predatory journals in SCOPUS // *Higher Education in Russia and Beyond*. 2016. Vol. 1, no. 7. P. 9–12.
69. Švaikauskienė S., Mikulskienė B. Autonomy Produces Unintended Consequences: Funding Higher Education through Vouchers in Lithuania // *(Re) Discovering University Autonomy*. New York, Palgrave Macmillan, 2016. P. 137–147.
70. Vossensteyn J.J. Vouchers in Dutch higher education: From debate to experiment // *FiBS-conference 2001: Demand-led education financing: new trends for nursery, school and higher education*. Cologne, FiBS, 2001.
71. Vukasović M. Theoretical considerations regarding funding of higher education // *Financing Higher Education in South-eastern Europe: Albania, Croatia, Montenegro, Serbia, Slovenia*. Belgrade, Centre for Education Policy. 2009. No. 3. P. 28–63.
72. World Bank. *Result-Based Financing in Education: Financing Results to Strengthen Systems*, 2017.
73. Yokoyama K. Neo-liberal ‘governmentality’ in the English and Japanese higher education systems // *International Studies in Sociology of Education*. 2008. Vol. 18, no. 3–4. P. 231–247.
74. Želvys R. Lietuvos aukštojo mokslo studijų finansavimo politika: istorinė raida ir “studento krepšelio” modelio įdiegimo padariniai // *Acta Paedagogica Vilnensia*. 2013. No. 31. P. 9–18.

REFERENCES

1. Abankina, T.V. (2005) 'The opinion of the students of colleges participating in the State Personal Vouchers experiment', *Educational Studies Moscow*, 2, pp. 216–247. (In Russian).
2. Astakhov, A.A. and Semenov, V.F. (1972) *Capital investment in higher education. Structure, use, effectiveness*. Moscow: Vysshaya Shkola. (In Russian).
3. Belyakov, S. (2005) 'Economic consequences of introducing State Registered Financial Obligations', *University Management: Practice and Analysis*, 1, pp. 7–11. (In Russian).
4. Vasil'cov, V.S. and Levashov, E.N. (2013) 'US higher education credit system', *Cherepovets State University Bulletin*, 1 (54), pp. 70–74. (In Russian).
5. Vorontsova, N.L. (2020) 'Education as a service', *Actual Problems of Russian Law*, 4 (113), pp. 56–62. (In Russian).
6. Guseva, A.I., Kalashnik, V.M., Kaminsky, V. and Kireev, S.V. (2022) 'Research leadership of the "Priority 2030" Program: success factors', *Higher Education in Russia*, 31(1), pp. 42–58. (In Russian).
7. Daynovskiy, A.B. (1976) *The Economics of higher education: planning, human resources, efficiency*. Moscow: Ekonomika. (In Russian).
8. Dmitrieva, S.A. (2010) 'New funding mechanisms for universities based on State Personal Vouchers', *Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 1, pp. 118–121. (In Russian).
9. Zhamin, V.A. (1969) *Economics of education. Issues of theory and practice*. Moscow: Prosveshcheniye. (In Russian).
10. Iliin-Minkevich, V.I. (2014) 'Normative per capita financing of higher professional education on the basis of educational vouchers', *The Way of Science*, 1(9), pp. 80–82. (In Russian).
11. Klyachko, T.L. (2002) 'State personal vouchers (GIFO)', *University Management: Practice and Analysis*, 4, pp. 70–73. (In Russian).
12. Kuzminov, Ya.I. and Yudkevich, M.M. (2021) *Universities in Russia: how it works*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).
13. Lavrov, A.M. (2019) *The logic and prospects of budget reforms in Russia: in search of «optimal decentralization»*. Cycle of publications and documents (1998–2019). Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).
14. Litvinova, N.P. (2011) 'The idea of voucher in adult education: national and international experience', *Human and education*, 4, pp. 49–53. (In Russian).
15. Martino, D.M., Tkach, G.F. and Kovalenko, S.A. (2020) 'Modern trends in public funding of higher education', *Higher Education in Russia*, 3, pp. 136–152. (In Russian).

16. Markina, E.V. (2004) 'Development of universities financial system based on state personal vouchers', *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, 9 (105), pp. 14–19. (In Russian).
17. Roiter, V. (2000) 'Education financing: international models, ways, experiences and thinking', *University Management: Practice and Analysis*, 4, pp. 4–9. (In Russian).
18. Sadovnichiy, V.A., Sidorovich, A.V. and Syomin, N.V. (2019) *The Three University Missions: education, science, society*. Moscow: MAKS Press. (In Russian).
19. Tulai, O.I. (2014) 'Peculiarities of budgetary organizations estimated financing in Ukraine', *Accounting in budgetary and non-profit organizations*, 11, pp. 39–45. (In Russian).
20. Abankina, I., Abankina, T., Filatova, L., Nikolayenko, E. and Seroshtan, E. (2012) 'The effects of reform on the performance of higher education institutions', *Journal of Applied Research in Higher Education*, 4(1), pp. 23–41.
21. Agasisti, T., Cappiello, G. and Catalano, G. (2008) 'The effects of vouchers in higher education: An Italian case study', *Tertiary Education and Management*, 14(1), pp. 27–42.
22. Babin, M. and Erić, M. (2015) 'Institutional financing vs. demand financing in higher education', in: Žarkić-Joksimović, N. and Benković, S. (eds.) *Finding the right path higher education financing and social dimension in the western Balkan countries*. Belgrade: University of Belgrade, pp. 29–41.
23. Bosanac, M. and Grandić, R. (2021) 'The Use of Vouchers in Education. Journal of Contemporary Educational Studies', *Sodobna Pedagogika*, 72(2), pp. 236–250.
24. Brundenius, C. and Göransson, B. (2011) 'The three missions of universities: A synthesis of UniDev project findings', in: *Universities in transition*. New York: Springer, pp. 329–352.
25. Bugaian, L. (2020) 'Reconsideration of financing Higher Education Institutions at international and national level', *Journal of Social Sciences*, 3(4), pp. 6–16.
26. Center for Higher Education Policy Studies (CHEPS) (2010) *Progress in higher education reform across Europe*. Enschede: University of Twente.
27. Chiang, L.C. (2004) 'The relationship between university autonomy and funding in England and Taiwan', *Higher Education*, 48(2), pp. 189–212.
28. Compagnucci, L. and Spigarelli, F. (2020) 'The Third Mission of the university: A systematic literature review on potentials and constraints', *Technological Forecasting and Social Change*, 161, p. 120284.
29. Consumer Financial Protection Bureau (2012) *Private student loans*. Department of Education.
30. De Boer, H., Jongbloed, B., Bennenworth, P., Cremonini, L., Kolster, R., Kottmann, A., Lemmens-Krug, K. and Vossensteyn, H. (2015) *Performance-based funding and performance agreements in fourteen higher education systems*. Center for Higher Education Policy Studies.
31. Dezhina, I.G. and Nafikova, T.N. (2019) 'Tuition fees as a source of funding and a policy instrument: international experience', *University Management: Practice and Analysis*, 23(5), pp. 22–30.

32. Dohmen, D. (2014) *Performance-based funding in Germany's higher education system. Paper presented at the EUA Funding Forum*. Bergamo, Italy.
33. Dougherty, K.J. and Natow, R.S. (2015) *The politics of performance funding*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
34. Dougherty, K.J. and Natow, R.S. (2020) 'Performance-based funding for higher education: how well does neoliberal theory capture neoliberal practice?', *Higher Education*, 80(3), pp. 457–478.
35. Friedman, M. (2009) *Capitalism and freedom*. Chicago: University of Chicago press.
36. Friedman, M. and Friedman, R. (1990) *Free to choose: A personal statement*. Boston: Houghton Mifflin Harcourt.
37. Gauthier, M. (2004) 'Incentives and accountability: The Canadian context', *Higher Education Management and Policy*, 16(2), pp. 95–107.
38. Gherghina, R. and Crețan, G.C. (2012) 'Education funding methods in European states', *Journal of Knowledge Management, Economics and Information Technology*, 2(5), pp. 1–15.
39. Gruening, G. (2001) 'Origin and theoretical basis of New Public Management', *International public management journal*, 4(1), pp. 1–25.
40. Hansen, S.C., Otley, D.T. and Van der Stede, W.A. (2003) 'Practice developments in budgeting: an overview and research perspective', *Journal of management accounting research*, 15(1), pp. 95–116.
41. Hanushek, E.A. (2003) 'The failure of input-based schooling policies', *The economic journal*, 113(485), pp. F64–F98.
42. Hicks, D. (2012) 'Performance-based university research funding systems', *Research Policy*, 41, pp. 251–261.
43. Hu, X. (2019) 'Comparison of higher education funding systems between China and the United States', *Open Journal of Social Sciences*, 7(4), 150–159.
44. Johnstone, D.B. (2004) 'The applicability of income contingent loans in developing and transitional countries', *Journal of Educational Planning and Administration*, 18(2), pp. 159–174.
45. Johnstone, D.B. (2014) 'Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions', in: *The Forefront of International Higher Education*. Dordrecht: Springer, pp. 235–244.
46. Jongbloed, B. (2001) 'Performance-based Funding in Higher Education: an international survey', *Working Paper No. 35*.
47. Jongbloed, B. (2003) 'Institutional funding and institutional change', in: File, J. and Goedegebuure, L. (eds.) *Real-time systems: Reflections on higher education in the Czech Republic, Hungary, Poland and Slovenia*. Brno: Vutium, Brno University of Technology, pp. 115–146.

48. Jongbloed, B. (2004) 'Funding higher education: options, trade-offs and dilemmas', *Paper presented at the Fulbright Brainstorms 2004 – New Trends in Higher Education*. Lisbon.
49. Jongbloed, B. and Koelman, J. (2000) *Vouchers for higher education?* Twente: Center for Higher Education Policy Studies.
50. Jongbloed, B. and Vossensteyn, H. (2001) 'Keeping up performances: An international survey of performance-based funding in higher education', *Journal of Higher Education Policy and Management*, 23(2), pp. 127–145.
51. Kaiser, F., Vossensteyn, H. and Koelman, J. (2001) *Public funding of higher education. A comparative study of funding Mechanisms in ten countries*. Zoetermeer: Ministerie van Onderwijs, Cultuur en Wetenschappen.
52. Kalenyuk, I., Grishnova, O., Tsymbal, L. and Djakons, D. (2021) 'Features of result based financing higher education', *Newsletter of National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*, 2, pp. 50–57.
53. Kleshchukova, M. (2005) *Merit based vouchers for higher education in Russia: An analysis of the voucher experiment in the Mari Republic in its early phase of 2002–2004*. HEDDA Program. Institute for Educational Research, Faculty of Education, University of Oslo.
54. Kodde, D.A. and Ritzen, J.M. (1985) 'The demand for education under capital market imperfections', *European Economic Review*, 28(3), pp. 347–362.
55. Lochner, L. and Monge-Naranjo, A. (2016) 'Student loans and repayment: Theory, evidence, and policy', in: *Handbook of the Economics of Education*. Elsevier, 5, pp. 397–478.
56. Lovakov, A., Panova, A., Sterligov, I. and Yudkevich, M. (2021) 'Does government support of a few leading universities have a broader impact on the higher education system? Evaluation of the Russian university excellence initiative', *Research Evaluation*, 30(3), pp. 240–255.
57. Manoj, P.K. and Varghese, K.X. (2013) 'Educational loans and the higher education sector in India', *Ss International Journal of Business and Management Research*, 3(1), pp. 12–21.
58. Marcucci, P.N. and Johnstone, D.B. (2007) 'Tuition fee policies in a comparative perspective: Theoretical and political rationales', *Journal of Higher education policy and Management*, 29(1), pp. 25–40.
59. Marginson, S. (2013) 'The impossibility of capitalist markets in higher education', *Journal of Education Policy*, 28(3), pp. 353–370.
60. Mingat, A. and Tan, J.P. (1986) 'Financing public higher education in developing countries', *Higher Education*, 15(3), pp. 283–297.
61. Osipian, A.L. (2009) 'Vouchers, tests, loans, privatization: Will they help tackle corruption in Russian higher education?', *Prospects*, 39(1), pp. 47–67.
62. Panigrahi, J. (2022) *Higher education financing in India: Student loans and equity in access*. New York: Routledge.

63. Pruvot, E.B., Claeys-Kulik, A.L. and Estermann, T. (2015) 'Strategies for efficient funding of universities in Europe', in: *The European Higher Education Area*. Cham: Springer, pp. 153–168.
64. Rani, P.G. (2017) 'Education loans and financing higher education in India: Trends, driving forces and distortions', *IASSI Quarterly*, 36(2), pp. 152–173.
65. Salmi, J. and Hauptman, A. (2006) 'Innovations in tertiary education financing: A comparative evaluation of allocation mechanisms', *The World Bank Education Working Paper Series*, 4.
66. Salmi, J. (2016) 'Excellence strategies and the creation of world-class universities', in: *Matching visibility and performance*. Brill, pp. 13–48.
67. Schiller, D. and Liefner, I. (2007) 'Higher education funding reform and university–industry links in developing countries: The case of Thailand', *Higher Education*, 54(4), pp. 543–556.
68. Sterligov, I. and Savina, T. (2016) 'Riding with the metric tide: Predatory journals in SCOPUS', *Higher Education in Russia and Beyond*, 1(7), pp. 9–12.
69. Švaikauskienė, S. and Mikulskienė, B. (2016) 'Autonomy produces unintended consequences: Funding higher education through vouchers in Lithuania', in: *(Re) Discovering University Autonomy*. New York: Palgrave Macmillan, pp. 137–147.
70. Vossensteyn, J.J. (2001) 'Vouchers in Dutch higher education: From debate to experiment', in: *FiBS-conference 2001: Demand-led education financing: new trends for nursery, school and higher education*. Cologne: FiBS.
71. Vukasović, M. (2009) 'Theoretical considerations regarding funding of higher education', in: *Financing Higher Education in South-eastern Europe: Albania, Croatia, Montenegro, Serbia, Slovenia*. Belgrade: Centre for Education Policy, 3, pp. 28–63.
72. World Bank (2017) *Result-Based Financing in Education: Financing Results to Strengthen Systems*.
73. Yokoyama, K. (2008) 'Neo-liberal 'governmentality' in the English and Japanese higher education systems', *International Studies in Sociology of Education*, 18(3–4), pp. 231–247.
74. Želvys, R. (2013) 'The policy of financing the studies in Lithuanian higher education: historical development and consequences of introducing the «student basket»', *Acta Paedagogica Vilnensia*, 31, pp. 9–18. (In Lithuanian).

Статья поступила в редакцию 19.07.2022;
 одобрена после рецензирования 17.10.2022;
 принята к публикации 11.05.2023.